

«Что с вами не так?» — спросила Сара, когда в классе не осталось учеников.

«Что?» — спросил Кэл, склонив голову набок.

«Вы вывели целый класс благородных ДЕТЕЙ в лес, травмировав некоторых, а затем обвинили в этом их самих?! А что там было насчет того, что некоторые почти превратились в собачье дерьмо? Если их родители узнают о том, что произошло, обе наши головы покатыются», — сказала она, становясь все более обеспокоенной и злой по мере того, как говорила.

«О, с нами все будет хорошо. Они все равно должны меня благодарить. Лучше дать им привыкнуть к реальному миру сейчас, прежде чем произойдет что-то действительно опасное. По крайней мере, сейчас они будут лучше подготовлены», — он отмахнулся от ее беспокойства, небрежно пожав плечами. Игнорируя любые дальнейшие протесты, он открыл портал, отступая в него.

Увидев, что профессор Кэл «убегает» Сара разозлилась. Она начала ругать его, когда он вошел в варп-врата но он вел себя так, словно не слышал ее. Девушка в гневе опрокинула стул и закричала на стену. Она размышляла о том, чтобы обратиться к декану по поводу его поведения, но потом дважды подумала, прежде чем сделать это. В лесу она находилась рядом с Кэлом, так что весьма вероятно, что она разделит с ним вину за то, что позволила ситуации обостриться.

Стиснув зубы и топая ногой, она смогла успокоиться. Придя в себя, она покинула его проклятый класс и направилась в свой собственный. Ее урок вот-вот должен был начаться, и в отличие от одного профессора, она заботилась о своих учениках и поэтому не заставляла их ждать.

.....

Декан Петтикот сейчас просматривал кое-какие документы о приеме в Академию, а в руке у него был стакан бренди. Набор студентов на следующий год вырос на шестьдесят процентов, и ожидалось, что он будет продолжать расти. Это привело его в довольно хорошее настроение. Единственное, что тяготило его, так это жалобы от герцога Хатченса по поводу его сына.

Когда он рассматривал одного конкретно претендента, молодого принца чужой страны, в его кабинет ворвалась его секретарша Мини. Внезапное появление его давней секретарши заставило его пролить бренди на аккуратно разложенные бумаги, занимавшие его стол.

«Черт побери, Мини! Что это значит?!» — взревел он, а лицо его стало темно-красным.

«Простите меня, сэр, но король вызывает вас. Это чрезвычайная ситуация», — сказала Мини своим тихим, как мышь голосом, низко склонив голову в извинении.

«Король? Что случилось?» — спросил он, забыв о пролитом бренди, испачкавшем документы.

«Я не знаю. Придворный распорядитель здесь, чтобы все объяснить», — сказала она, прежде чем отступить и впустить очень хорошо одетого мужчину в кабинет декана.

Это был высокий мужчина, может быть шести футов ростом, с черными волосами и точеной челюстью. Он держал спину прямо как стрела, с явной гордостью своим ростом. Все это делало выражение его лица еще более пугающим.

Петтикот тут же встал, поклонившись мужчине, выказывая ему величайшее уважение. Придворный распорядитель олицетворял корону, поэтому оказывать ему уважение было то же самое, что и самому королю.

«Нам нужен самый способный целитель в Академии», — сказал придворный распорядитель, нарушая все приличия.

«Ко...конечно, прямо сейчас», — ответил декан, уже зная, кого вызвать.

«Могу я спросить, о чем идет речь?» — добавил Петтикот с таким же любопытством, как поступил бы любой другой на его месте.

«Первый принц болен. Он прибудет в замок через несколько часов. Всадник, который опередил его в дороге, говорит, что принц при смерти. Мы не можем терять ни минуты», — сказал распорядитель с побледневшим лицом.

Первый принц был следующим в очереди на трон, поэтому, конечно же, все, что касалось его благополучия, имело первостепенное значение. То, что он был серьезно болен, несомненно, взбудоражило весь замок. Король, должно быть, очень сильно беспокоился. У Петтикота было мало времени. Если им не удастся спасти принца, трудно сказать, как далеко может зайти гнев короля.

«Мини немедленно вызови сюда профессора Кальцифера!» — приказал он своему секретарю.

Она кивнула головой, затем повернулась, чтобы уйти, выбегая из офиса. Но прежде чем она успела добраться до коридора, прямо перед придворным распорядителем открылись варп-врата. Ни у одного из них не было времени отреагировать, прежде чем профессор Кэл небрежно вышел из портала, как будто это место принадлежало ему.

«Декан, нам нужно поговорить. Эти ученики слишком мягкие, и нам нужно сделать их жестче, если они хотят прожить в реальном мире дольше пяти минут», — Кэл замолчал, внезапно сообразив, что к декану пришел гость.

Оглядевшись, он заметил напряженную атмосферу и выражение лиц обоих мужчин.

«Что? Кто-то умер?»

<http://tl.rulate.ru/book/84831/2731774>